

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 85'21

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-105-126

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЗНАНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: КОРПУСНЫЙ ПОДХОД

Ван До

Даляньский университет иностранных языков, г. Далянь, Китай

Для контактов: duflduo1998@gmail.com

Аннотация. Политическая терминология представляет собой систему символов, знаний и ценностей, несущих в себе политическую культуру и идеологические установки государства. Согласно теории трансзнания-ведения, перевод является процессом «пересечения границ» знаний. Поэтому перевод политической терминологии становится особенно важным. Китайская политическая терминология, укоренившаяся в китайской культуре и истории, представляет собой вызов для тех, кто не знаком с китайским культурным контекстом. Следовательно, перевод становится процессом, позволяющим проявить неявные знания, лежащие в основе китайской политической терминологии. Китайская политическая терминология обладает многообразием и обширным содержанием. Богатая политическая философия Китая является особенно важным аспектом при передаче знаний в процессе перевода. В данном исследовании в качестве метода используется корпусное исследование, создаётся корпус китайской политической терминологии с концепциями на английском, китайском и русском языках с целью анализа различия и сходства при передаче знаний в английских и русских переводах, и на основе этого делаются выводы о рамочной структуре перевода политической терминологии с учётом экспликации знаний. Наконец, на примере переводов стратегий «общего вида национальной безопасности» на английский и русский языки приводится сравнительный анализ с целью проверки структуры переводимых текстов. Результаты исследования могут быть использованы для разработки методологии перевода политического дискурса в условиях межкультурной коммуникации, а также в практике подготовки переводчиков, специализирующихся в общественно-политической сфере.

Результаты исследования могут быть применены в практике межкультурной политической коммуникации, в процессе профессиональной подготовки переводчиков, а также могут служить теоретическим и эмпирическим материалом для оптимизации систем машинного перевода, основанных на больших языковых моделях.

Ключевые слова: китайская политическая терминология, экспликация знаний, транснаваниеведение, межкультурная политическая коммуникация, «пересечения границ» знаний, корпусный метод перевода, переводческая экспликация знаний

Для цитирования: Ван До. Экспликация знаний при переводе китайской политической терминологии: корпусный подход // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 3. С. 105–126. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-105-126

Статья поступила в редакцию 24.05.2024;
одобрена после рецензирования 04.10.2025;
принята к публикации 15.10.2025.

KNOWLEDGE EXPLICATION IN TRANSLATING CHINESE POLITICAL TERMINOLOGY: A CORPUS-BASED APPROACH

Wang Duo

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

For contacts: duflduo1998@gmail.com

Abstract. Political terminology represents a system of symbols, knowledge, and values that carry the political culture and ideological orientations of a state. According to the theory of transknowledge, translation is a process of “crossing borders” of knowledge. Therefore, the translation of political terminology becomes particularly important. Chinese political terminology, rooted in the long-standing Chinese culture and history, poses a significant challenge for those who lack the Chinese cultural context. Consequently, translation becomes a process that allows the manifestation of implicit knowledge underlying Chinese political terminology. Chinese political terminology, containing conceptual frameworks, is extensive and rich in content. The rich political philosophy of China is a particularly important aspect in the transmission of knowledge during translation. This study employs a corpus-based research method to create a corpus of Chinese political terminology with concepts in English, Chinese, and Russian,

© Wang Duo, 2025

aiming to analyze the differences and similarities in knowledge transmission in English and Russian translations and draw conclusions about the framework structure of translating political terminology considering knowledge explication. Finally, a comparative analysis is conducted on the translations of “holistic approach to national security” into English and Russian to examine the structure. The results of this research can be applied to develop a methodology for translating political discourse in intercultural communication, be used in the training of professional translators, and serve as theoretical and empirical material for optimizing machine translation systems based on large language models.

Keywords: Chinese political terminology, knowledge explication, transknowledgeology, intercultural political communication, “crossing borders” of knowledge, corpus-based translation method, translation knowledge explication

For citation: Wang Duo. (2025). Knowledge Explication in Translating Chinese Political Terminology: A Corpus-Based Approach. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. P. 105–126. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-105-126

The article was received on May 24, 2024;
approved after reviewing received on October 04, 2025;
accepted for publication on October 15, 2025.

1. Исследовательский контекст

Перевод китайской политической терминологии является одной из ключевых задач в сфере межкультурной коммуникации и находится в центре внимания многих современных исследователей (Чэн Сяовэй, 2007: 60–65; Чэн Сяовэй, 2013: 95–100; Лю Хефа, 2016: 43; Шу На и Ю Сюаньпу, 2017: 138–143; Си Вэнвэн, 2019: 22–24; Гу Сюмин и Сяо Чэнсяо, 2023: 20–25; Чжоу Чжунлян, 2023: 30–37). Особенность китайского политического дискурса заключается в его тесной связи с национальной культурой, что создаёт значительные трудности при его передаче на другие языки. Одной из наиболее сложных проблем в этой области является адекватный перевод терминов, включающих в себя компонент «гуань» (观, *guān*). Термин «гуань» представляет собой ключевой словообразовательный компонент, который, сочетаясь с другими существительными, образует сложное слово с чрезвычайно богатой коннотацией, часто объединяющей такие понятия, как мировоззрение (*worldview*), системная концепция (*conception*), ценности (*values*) и даже конкретная методология (*approach*). Вследствие этой сложности, в пере-

водческой практике наблюдается ряд проблем: терминологическая несогласованность, неполная передача фоновых знаний, приводящая к искажённому пониманию смысла, а также низкая эффективность распространения информации в зарубежных СМИ. Всё это препятствует эффективной международной коммуникации.

Настоящее исследование сосредоточено на изучении процессов экспликации знаний при переводе терминов категории «гуань». Целью работы является разработка рамочной структуры, способной решить указанные проблемы и способствовать более точной передаче культурно-специфических политических понятий. «Гуань» — политический термин — имеет давние корни в Китае: ещё в период династии Тан, «гуань» был широко использован. В настоящее время в китайской политической терминологии насчитывается около 300 терминов. Это важное отражение политической культуры Китая и важный канал для мира в понимании политических идей Китая. Однако на данный момент существует множество неправильных переводов этого понятия, что создаёт серьёзные препятствия для распространения китайской культуры за пределами страны. Поэтому академическому сообществу требуется решение проблемы перевода политической терминологии. На примере этого политического термина, есть ряд политических терминов с китайскими особенностями, которые при переводе сталкиваются с проблемами передачи понятий, например, перевод термина «路» («Лу») может быть «дорога, путь, подход, улица, карьера, жизнь, выбор и др.», а перевод «会» («Хуэй») может быть «митинг, собрание, конференция, заседание, встреча и др.», и мы можем использовать «метод перевода экспликации знаний» для достижения стандарта перевода.

2. Теоретическая основа и методы исследования

2.1. Теоретическая основа

Теоретической основой исследования служат концепция «Трансзнаниеведения», предложенная профессором Ян Фэнем (Ян Фэн, 2021: 2; Ян Фэн, 2022: 1; Ян Фэн, 2022(2): 2; Ян Фэн, 2023: 1; Ян Фэн, 2023(2): 2), и переводческая стратегия «экспликации» (Juliane House; Shoshana Blum-Kulka, 1986: 82). На основе методов корпусной лингвистики в работе анализируются стратегии перевода политических терминов с компонентом «观» и сопутствующий им процесс экспликации знаний.

Согласно Ян Фэну (Ян Фэн, 2021: 2), перевод представляет собой «социальную практику, определяющую переход местного знания во

всемирное знание». В рамках переводоведения знание определяется как опыт, который переживается индивидом или обществом и повторно воплощается переводчиком на целевом языке. Ключевыми характеристиками этого процесса являются взаимопроникновение языка и культуры, диалектика индивидуального и коллективного понимания, а также преобразование локального опыта в глобальный. Таким образом, знание выступает сущностью переводческой практики, а сам перевод — его движущей силой и гарантом распространения. Развивая эту мысль, Ян Фэн утверждает, что перевод — это не столько «путешествие от исходного языка к целевому языку», сколько «путешествие от исходного дискурса к целевому дискурсу». В этой триаде «дискурс — знание — власть» дискурс является формой выражения, власть — ядром, а знание выполняет ключевую посредническую роль (Ван До, 2023: 108). Трансзнаниеведение, как теория перевода, разработанная в Китае, обладает значительным потенциалом как для теории, так и для практики. В российской академической традиции также признается важная роль знания в переводе. Однако, в отличие от трансзнаниеведения, которое рассматривает знание как основу самого процесса перевода, российские учёные чаще трактуют его как одну из компетенций переводчика (Гавриленко, 2015: 75) или подчёркивают значимость фоновых знаний для адекватной интерпретации текста (Крюков, 1988: 19–34; Верещагин, 1990: 246; Прошина, 2023: 117).

Стратегия экспликации (*explicitation*), или переводческого проявления, представляет собой процесс, при котором имплицитная информация исходного текста становится эксплицитной в тексте перевода. Как отмечают М. Шаттлворт и М. Коуи, это достигается путем добавления переводчиком пояснительных фраз для улучшения логической связности и облегчения понимания (Shuttleworth и Cowie, 1997: 55).

Одной из первых этот феномен систематически исследовала Ш. Блюм-Кулька, которая выдвинула гипотезу о том, что процесс интерпретации оригинала может приводить к увеличению длины переведенного текста за счёт повышения степени его эксплицитности (Juliane House, Shoshana Blum-Kulka, 1986: 19). Взгляды российского учёного В.Н. Комиссарова на эквивалентность также косвенно подтверждают важность этого процесса. Он утверждал, что адекватный перевод должен передавать не только цель коммуникации, но и отражать ту же внелингвистическую ситуацию, что и оригинал, что зачастую требует экспликации скрытых смыслов (Комиссаров, 1990: 51–79).

Таким образом, экспликация в переводе проявляется на двух уровнях: на языковом, через изменение структурной связности, и на когнитивном, через пояснение или адаптацию фоновых знаний для целевой аудитории. Несмотря на то, что исследования этого явления в Китае ведутся уже более двадцати лет, данная область по-прежнему требует дальнейшей разработки. В частности, интеграция стратегии экспликации с теорией трансзнаниеведения открывает новые перспективы для инновационных исследований в переводоведении, позволяя говорить о целенаправленной «экспликации знаний в переводе».

2.2. Метод исследования

Методологической основой настоящего исследования является корпусный подход в переводоведении. В рамках работы были созданы два специализированных корпуса.

Первый корпус сформирован на материале книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» (“Xi Jinping: The Governance of China”). В него вошли выражения с компонентом «观» на китайском языке и их официальные переводы на русский и английский языки. Цель анализа данного корпуса — сопоставить особенности передачи знаний в двух языковых парах и выявить, как стратегия экспликации реализуется в переводческой практике.

Второй корпус основан на материалах Китайской национальной базы знаний (CNKI). Он включает в себя заголовки научных статей, содержащих ключевую фразу «国家安全观» (концепция национальной безопасности). Данный корпус предназначен для того, чтобы подтвердить валидность моделей передачи знаний, выявленных в первом корпусе, а также определить типичные проблемы, с которыми сталкиваются китайские учёные при переводе терминов на иностранные языки.

3. Анализ и обсуждение

3.1. Генеалогия знания «观» в «О государственном управлении»

В данном разделе на основе многоязычного корпуса, созданного по материалам книги «Си Цзиньпин о государственном управлении», анализируется генеалогия знаний, связанных с термином «观». Посредством анализа данных прослеживается эволюция и рецепция этого понятия в англоязычном и русскоязычном академических пространствах.

Генеалогия знания «*Взгляд*» в «*О государственном управлении*»

Китайское выражение	Русскоязычный перевод	Англоязычный перевод
总体国家安全观	всеобъемлющая концепция национальной безопасности	a holistic approach to national security
科学发展观	научная концепция развития	the Scientific Outlook on Development
党史观	правильное понимание истории КПК; адекватный взгляд на историю	Party's history rationally from a broad perspective; a correct outlook on our Party's history
大历史观	комплексный подход к истории; глубокая историческая перспектива; широкий взгляд на историю;	a broad historical perspective; underlying trends of history and our times
全局观	панорамное видение; осознание целой обстановки; осознание общей ситуации; осознание целого положения;	a holistic view; the broader picture
唯物史观	материалистический подход к истории; материалистическое понятие истории	materialist approach to history
权力观、政绩观、事业观	правильное представление относительно власти, политических достижений и карьеры	the right attitude towards power, job performance and career
全球治理观	концепция глобального управления; взгляд Китая на глобальное управление	the principle in global governance; our approach to global governance
社会主义核心价值观	основные ценности социализма	the core socialist values
系统观念	системная концепция	systems thinking
历史观、大局观、发展观	система взглядов на историю, общую обстановку и развитие	a historical and holistic approach, have a sound view on future development
宁愿苦干，不愿苦熬的观念	концепция «Лучше много работать, чем много страдать»	confidence

发展观、现代化观	представление о развитии и концепция модернизации	a sound understanding of development and modernization
所有制传统观念	традиционная концепция	— —
中华民族历史观	взгляды на историю китайской нации	a good understanding of the history of our nation
马克思主义宗教观	марксистский взгляд в отношении религии	the Marxist view on religion
马克思主义人权观	марксистская концепция прав человека	Marxist perspective on human rights
当代中国人权观	представление современного Китая о правах человека	the Chinese outlook on human rights
依法行政观念	концепция о верховенстве закона в ходе выполнения административных функций	a commitment to law-based government administration
法治观念	концепция законности	awareness of the rule of law
马克思主义立场观点方法	позиция, взгляд и подход марксизма	Marxist standpoint and with a Marxist viewpoint and methodology
发展观、文明观、安全观、人权观、生态观、国际秩序观和全球治理观	взгляд Китая на развитие, цивилизацию, безопасность, права человека, экологию, миропорядок и глобальное управление	our approach to development, civilization, security, human rights, the eco-environment, international order, and global governance
大历史观、大时代观	широкий взгляд на историю и современность	a broader perspective of history and our times
当代中国价值观念	ценностные ориентации сегодняшнего Китая	contemporary Chinese values
社会观念	социальные концепции	Social norms
国防观念	концепция национальной обороны	awareness of national defense
安全观、合作观	концепция безопасности	a vision of security
亚洲价值观	азиатские ценности	Asian values
义利观	правильный взгляд на справедливость и выгоду	principles of pursuing the greater good and shared interests
合作观	концепция сотрудничества	— —
新发展理念	новая концепция развития	New Development Philosophy

В таблице приведён 31 способ выражения политического термина «观» на китайском языке, его перевод на русский может быть следующим:

Генеалогия знания по политическому термину «观»

1. «观» означает «концепция», подразумевая «комплекс взглядов», представленных в знаниях как «совокупность взглядов и мнений государства и личностей». Однако в англоязычной литературе эти знания не переводятся как «концепция (conception)», а аналогичное понимание передаётся как *holistic view*.

2. «观» означает «подход», подразумевая «метод действия», представленный в знаниях как «способ достижения цели». В англоязычной литературе это понимание передаётся как *“approach”*.

3. «观» означает «ценности», подразумевая «мировоззрение», выраженное в знаниях как «философская логика действий». В англоязычной литературе это понимание передаётся как *“values”*.

Таким образом, процесс перевода китайских политических терминов с компонентом «观» на английский и русский языки охватывает три аспекта знаний: онтологию, гносеологию и методологию. Этот многоуровневый процесс можно проиллюстрировать на примере перевода термина концепция истории китайской нации (кит. 中华民族历史观, pinyin: zhōnghuá mínzú lìshǐguān, палл.: чжунхуа миньцзу лишигуань). Согласно определению, данное понятие означает «фундаментальные взгляды и общее мнение китайского национального общества на социальную историю» (Хай Лу и Янг Бин, 2022: 17). Именно это знание, сводящееся к «взглядам и общему мнению», и стремится передать переводчик. Вследствие этого, в русском переводе используется лексема «взгляды», а в английском — *“a good understanding”*, что в обоих случаях адекватно отражает заложенный в исходном термине смысл. Подобная адекватность передачи ключевых знаний может служить важным критерием для оценки качества перевода.

Однако, согласно данным корпуса, ключевая проблема заключается в том, что для передачи знаний в двух языках иногда выбираются различные семантические акценты. Так, в случае с концепцией глобального управления (кит. 全球治理观, pinyin: quánqiú zhìlǐ guān, палл.: цюаньцю чжили гуань), английские варианты перевода (*“the principle in global governance”*, *“our approach to global governance”*) смещены в сторону методологии и «способов действия». В то же время русские эквиваленты («концепция глобального управления», «взгляд Китая на глобальное управление») в большей степени подчёркивают «взгляды и отношение».

Для определения адекватности перевода необходимо обратиться к исходному знанию, выраженному в данном политическом термине. На коллективном заседании Политбюро ЦК КПК в октябре 2015 года Си Цзиньпин подчеркнул, что реформа глобального управления требует идейного руководства и должна основываться на «идеях о совместном обсуждении, строительстве и пользовании». Он призвал «содействовать инновационному развитию идеологии глобального управления» и «обогащать идею строительства общества с общей судьбой человечества».

Этот контекст ясно показывает, что «концепция глобального управления» по своей сути является «идеей», то есть мировоззренческой установкой, а не просто методологией. Следовательно, русский перевод, акцентирующий идеологическое измерение, в большей степени соответствует знанию, заложенному в исходном китайском термине. Таким образом, он представляет собой более адекватный вариант передачи смысла.

Для этого мы создаём модель перевода, которая учитывает язык, знание и контекст.

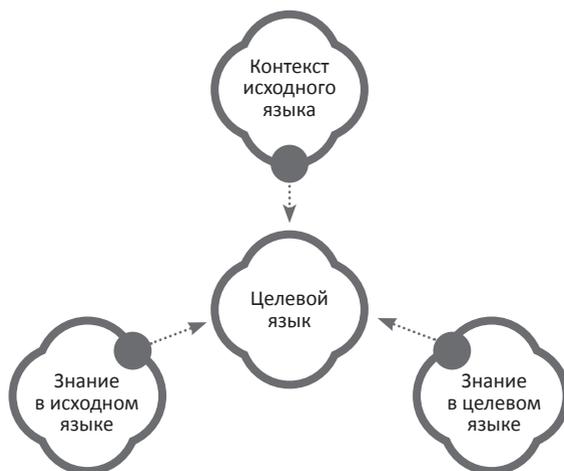

Рис. 1. Взаимоотношения: знание-язык-контекст

Процесс выбора переводческого решения включает в себя два этапа: «определение знаний» и «экспликацию знаний». На первом этапе необходимо выявить релевантные знания как в исходном, так и в целевом языке, а также языковые средства для их передачи. На втором этапе из всего множества релевантных знаний отбираются те, которые наиболее точно соответствуют контексту исходного языка.

Таким образом, поиск адекватных языковых средств в целевом языке осуществляется на основе анализа знаний и контекста, заданных исходным языком. Модель предполагает, что исходный и целевой языки функционируют в едином контекстуальном поле, определяемом исходным текстом, поэтому отдельный анализ контекста целевого языка не требуется.

Для иллюстрации процесса экспликации знаний рассмотрим перевод термина «Всекитайское собрание народных представителей» (кит. 全国人民代表大会, pinyin: Quánguó Rénmín Dàibiǎo Dàhui, палл.: Цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй). Исторически в китайской терминологии этот орган соотносился с действовавшим в РФ Съездом народных депутатов. Однако в современной переводческой практике закрепился вариант Федеральное Собрание, что обусловлено не дословным переводом, а анализом функциональных и структурных реалий. Несмотря на различие в названиях, функционально Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) имеет больше сходства с Федеральным Собранием РФ, чем с историческим Съездом. Это проявляется, в частности, в принципах формирования представительства. В то время как модель Съезда предполагала иные механизмы, структура представительства в ВСНП и в Совете Федерации Федерального Собрания демонстрирует определённую схожесть в назначении представителей от регионов.

Кроме того, сам иероглиф «会» (hui) в русском языке имеет множество возможных эквивалентов: съезд, конгресс, собрание, конференция и др. Выбор наиболее адекватного варианта («собрание») продиктован не только лексическим значением, но и глубоким пониманием политического контекста. Таким образом, перевод «Всекитайское собрание народных представителей» является результатом экспликации знаний о политической системе Китая, точно отражая её суть в рамках концепции «социализма с китайскими особенностями».

Для обоснования адекватности перевода термина «观» как «концепция», необходимо проанализировать семантическое поле и употребление последнего в русском языке. Согласно «Большому русско-китайскому словарю» (1985: 802) и «Толковому словарю русского языка» (1935: 1455), «концепция» (от лат. *conceptio*) определяется как система взглядов, общее понимание чего-либо, теоретическое построение или замысел. В отличие от более абстрактного «концепта» (лат. *conceptum*), «концепция» подчёркивает полноту содержания и системность.

Данный термин широко распространён в российской политической практике, особенно в названиях доктринальных документов, таких как «Концепция внешней политики Российской Федерации» и «Концепция национальной безопасности Российской Федерации». В этих контекстах «концепция» обозначает именно официальную «систему взглядов» государства на ту или иную проблему.

Сходство наблюдается и при сопоставлении содержания китайской «Всеобъемлющей концепции национальной безопасности» и российской «Концепции национальной безопасности». Оба документа описывают угрозы, цели и нормы действий в сфере обеспечения безопасности. Это подтверждает, что китайский термин, подразумевающий целостную систему идей, взглядов и практических руководств к действию, функционально эквивалентен русскому термину «концепция». Таким образом, перевод «观» как «концепция» является результатом экспликации знаний, логично отражая системный и всеобъемлющий характер исходного понятия.

3.2. Экспликация знаний при переводе «всеобъемлющая концепция национальной безопасности» в англоязычном мире

15 апреля 2014 года Генеральный секретарь Си Цзиньпин впервые выдвинул всеобъемлющую концепцию национальной безопасности. За прошедшее десятилетие под руководством ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином развитие этой концепции ознаменовало новый этап в обеспечении национальной безопасности Китая. Были достигнуты исторические успехи в защите государственного суверенитета, безопасности и интересов развития.

Являясь политической доктриной, практикой и руководством к действию, данная концепция представляет собой китайскую модель для исследований в области национальной безопасности. Однако в процессе её распространения на международном уровне возникли многочисленные переводческие проблемы. В частности, наблюдались явления «ошибочной» и «нерациональной» экспликации знаний, что создавало препятствия для адекватного восприятия Китая международным сообществом. В связи с этим, с позиций теории «экспликации знаний в переводе», представляется необходимым пересмотреть существующие стратегии перевода данного термина.

Для анализа были отобраны научные статьи из Китайской национальной базы знаний (CNKI), в заголовках которых содержатся термины «всеобъемлющая концепция национальной безопасно-

сти» или «концепция национальной безопасности» (кит. 国家安全观, pinyin: guójiā ānquán guān, палл.: гоцзя аньцюань гуань). Из этих статей были выделены англоязычные варианты перевода и на их основе был составлен сопоставительный китайско-английский корпус.

Таблица 2

Перевод «观» в китайско-английском корпусе

	Англоязычный перевод	Год
中国新安全观	China's new security concept	2021
中国国家安全观	China's national security concept	2006
国家安全观	National security of concept	2008
总体国家安全观	Overall National Security Concept	2014
中国新安全观	New view of China's security	2009
中美国家安全观 国家安全观	National Security Viewpoint between China and USA; view of national security	2009
美国国家安全观	The View of the U.S.National Security	2011
总体国家安全观	Overall National Security Concept	2014
总体安全观	Overall National Security Concept	2015
总体国家安全观	Overall Outlook on National Security	2015
总体国家安全观	Overall National Security Outlook	2016
总体国家安全观	The concept of overall national security	2016
总体国家安全观	Holistic View of National Security	2017
国家安全观	National security Idea	2017
总体国家安全观	The holistic approach to national security	2018
国家安全观	National security Concept	2018
国家安全观	The doctrine of national security	2024
总体国际安全观	A holistic approach to national security	2022

Выбор в пользу китайско-английского, а не китайско-русского корпуса, обусловлен несколькими причинами. Во-первых, поскольку исследование сфокусировано на проблемах перевода в контексте внешнеполитической коммуникации, фокус был сделан на том, как данное понятие интерпретируется и переводится самими китайскими учёными. Во-вторых, поиск в российских академических базах

данных показал, что количество статей, написанных китайскими авторами на данную тему, крайне невелико и не позволяет сформировать репрезентативную выборку, соответствующую принципам «больших данных» в корпусологии. В-третьих, как было показано в предыдущем разделе, адекватность русскоязычного перевода уже была проанализирована с позиций теории экспликации знаний. По этим причинам для дальнейшего исследования был создан именно китайско-английский сопоставительный корпус.

Согласно анализу корпуса, существует несколько способов перевода концепции национальной безопасности: *security concept*, *security concern*, *approach to national security*, *doctrine of national security*, *security idea*, *view of national security*, *national security outlook*, *national security viewpoint* и другие. В то же время в русском языке существует только один вариант перевода, а именно «концепция национальной безопасности».

Анализ показывает, что различные варианты перевода отражают многогранность понятия «национальная безопасность». В академических кругах также существуют различные интерпретации «концепции национальной безопасности» и «всеобъемлющей концепции национальной безопасности». До 2014 года в Китае преимущественно использовался термин «концепция национальной безопасности». В своём исследовании У Чжонган определяет его как основную идею, лежащую в основе политики и стратегии безопасности (У Чжонган, 2006: 47–52).

Переломным моментом стал 2016 год, когда Чжан Сили охарактеризовал «всеобъемлющую концепцию национальной безопасности» не только как основную идею, но и как конкретный план действий государства. Эту точку зрения разделяет множество учёных (Лю Фэн, 2023: 68; Сунь Юн, Ян Рунтао и Чэн Фэй, 2023: 10; Сю Инцзюнь и Ван Синггуан, 2023: 25). Данные из базы CNKI подтверждают этот сдвиг: использование термина в значении «руководства к действию» резко возросло именно после 2016 года.

В отличие от предыдущей, «всеобъемлющая концепция национальной безопасности» не только отражает идеологические установки, но и представляет собой чёткую дорожную карту на практическом уровне. Именно эта акцентуация на практике объясняет, почему некоторые учёные предпочитают переводить данный термин как “*the holistic approach to national security*” (всеохватывающий подход к национальной безопасности). Такой перевод соответствует одному из ключевых принципов марксистской философии — первичности практики.

Хотя «концепция национальной безопасности» и «всеобъемлющая концепция национальной безопасности» на первый взгляд схожи, по своей сути они глубоко различны. Это различие особенно ярко проявляется в англоязычных переводах: первый термин чаще переводят, опираясь на понятие концепции (Concept), в то время как второй — через лексемы подход (approach) и взгляд (outlook).

Данное расхождение отражает два разных подхода к интерпретации этих понятий в академической среде. Первый подход трактует «концепцию национальной безопасности» преимущественно как философскую доктрину, ставя её в один ряд с традиционными китайскими идеями безопасности, такими как «всеобщая любовь» (кит. 兼爱), «ненападение» (кит. 非攻) и «общее благо» (кит. 大同). Второй подход, напротив, рассматривает «всеобъемлющую концепцию национальной безопасности» как практическое руководство к действию. Этот взгляд акцентирует внимание на её конкретных компонентах, таких как «пять основных элементов» и «пять парных отношений», представляя её как своего рода «дорожную карту» для государственной политики.

Несмотря на многообразие вариантов, официальным английским переводом термина «всеобъемлющая концепция национальной безопасности» является “a holistic approach to national security”. Данный перевод, предложенный в авторитетном издании «Си Цзиньпин о государственном управлении», акцентирует внимание исключительно на практическом аспекте понятия — на совокупности путей и методов для обеспечения безопасности, упуская при этом философский уровень политической мысли. В отличие от него, русский перевод «всеобъемлющая концепция национальной безопасности» демонстрирует более высокий уровень экспликации знаний. Русская лексема «концепция» способна одновременно передавать знания как о «путях» (методологии), так и о «взглядах и идеях» (мировоззрении), а также активирует у русскоязычного читателя ассоциации с собственными доктринальными документами, что способствует более глубокому пониманию.

Следовательно, русский перевод является более адекватным, поскольку он передаёт многоуровневую систему знаний, заложенную в китайском оригинале. Если бы английский перевод следовал тому же принципу максимальной экспликации знаний, более точным вариантом был бы “a holistic conception of national security”.

Наличие нескольких вариантов перевода для одного и того же китайского выражения в англоязычном дискурсе можно объяснить двумя основными причинами.

Во-первых, это связано с различной акцентуацией в зависимости от контекста. «Концепция национальной безопасности», подобно «всеобъемлющей концепции национальной безопасности», представляет собой теоретическую систему, охватывающую как философские идеи, так и практические аспекты («что, почему и как»). Однако некоторые научные работы акцентируют внимание исключительно на её роли как системы идей, игнорируя практическое измерение. Это приводит к тому, что одни китайские учёные переводят термин как “conception”, а другие — как “approach”, в то время как русский перевод («концепция») способен охватывать оба аспекта. Данный факт подчёркивает необходимость глубокого понимания знаний, заложенных в исходном языке. Во-вторых, причиной вариативности является то, что некоторые исследователи, по-видимому, не уделяют должного внимания роли экспликации знаний в процессе перевода. Это свидетельствует о необходимости осознания междисциплинарной важности переводоведения, особенно в области межъязыковых исследований.

4. Выводы

В настоящем исследовании на основе анализа корпуса китайских политических терминов с компонентом «观» была разработана методика «экспликации знаний в переводе», основанная на триаде «знание — язык — контекст». Ключевой вывод исследования, сделанный на основе применения данной методики к материалам из базы CNKI, заключается в том, что многие китайские учёные, стремясь к международному признанию, недооценивают роль теории и методологии перевода. Этот фактор серьёзно сдерживает укрепление академического влияния Китая на мировой арене.

Исходя из этих выводов, в работе предлагаются практические решения. Во-первых, рекомендуется использовать метод «релейного перевода», который предполагает учёт особенностей русского перевода при создании англоязычной версии для более полной передачи знаний. Во-вторых, результаты исследования указывают на необходимость создания «многоязычных корпусов данных по переводу политических терминов» для снижения конфликтов при передаче знаний. Таким образом, предложенная методика «экспликации знаний в переводе» не только представляет собой теоретический инструмент для анализа, но и предлагает конкретные пути для улучшения межкультурной политической коммуникации.

Список литературы

Ван До. Перевод на русский язык термина «人才» на основе транслитерации — на материале публикаций Си Цзиньпина «О государственном управлении IV» [J]. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 3. С. 104–124.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.

Гавриленко Н.Н. Попытка систематизации переводческих компетенций // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики, 2015. № 2. С. 70–77.

Гу Сюмин, Сяо Чэнсяо. Исследование стратегии внешней пропаганды и путей внешней коммуникации в переводе «Цитат У Сицзиньпина» // Шанхайский перевод, 2023. № 4. С. 20–25+95.

Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. С. 51–79.

Крюков А.Н. Фоновые знания и языковая коммуникация // Этносихоллингвистика / отв. ред. Ю.А. Сорокин. М., 1988. С. 19–34.

Лю Хефа, Дун Цинвэн, Рен Линизин. Исследование внешней пропаганды и перевода внешней пропаганды в перспективе межкультурных общественных отношений // Шанхайский перевод, 2016. № 6. С. 43.

Лю Фэн. Трёхмерные аспекты повышения и обеспечения способности к обеспечению безопасности идеологии государства в новую эпоху // Исследования по образованию в области мысли, 2023. № 12. С. 66–72.

Прошина З.Г. Межвариантный перевод и его интеграция в программу подготовки переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2023. № 3. С. 108–120.

Си Вэнвэн. «Что может быть лучше, чем радость от чтения? Трава перед окном дома зелена и не скошена» — Развитие национальной кампании по стимулированию чтения с помощью «эстетики приёма» // Библиотека Нового века, 2019. № 4. С. 22–24.

Сю Инцзюнь, Ван Синггуан. Исследование управления безопасностью передачи данных через границы в контексте общей концепции национальной безопасности // Знания о библиотечной и информационной работе, 2023. № 6. С. 20–30.

Сунь Юнь, Ян Рунтао, Чэн Фэй. Краткий анализ важного значения «Укрепление и обеспечение стратегически важной территории стабильности и благополучия в Тибете» в контексте общей концепции национальной безопасности // Журнал Юго-Западного национального университета (Гуманитарные и социальные науки), 2023. № 11. С. 7–16.

Ушаков Д.Н. (ред.) Толковый словарь русского языка. Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935. Т. 2. 1455 с.

У Чжонган. Изменение и развитие концепции национальной безопасности Китая после основания государства // Журнал Шанхайского университета (Социальные науки), 2006. № 2. С. 47–52.

Хай Лу, Янг Бин. Образование исторического взгляда на китайский народ: содержание, ценности и практические пути // Исследования национальностей, 2022. № 4. С. 13–24+139.

Хэйлуңцзяньский университет, Факультет русского языка; Кабинет составителей русско-китайских словарей. Большой русско-китайский словарь. Пекин: Издательство «Шанъу иньшугуань», 1989. 802 с.

Чэн Сяовэй. Установка «идентификации» в переводе внешней пропаганды // Китайский перевод, 2007. № 1. С. 60–65+96.

Чэн Сяовэй. Культурное самосознание и осознание аудитории в переводе внешней пропаганды // Переводы Китая, 2013. № 2. С. 95–100.

Чжоу Чжунлянь. Начальные исследования по государственному управлению в области перевода // Журнал Военного института иностранных языков, 2023. № 4. С. 30–37.

Шу На, Ю Сюаньпу. Особенности и политические соображения англоязычного перевода политических текстов текущих событий во внешней пропаганде // Журнал Цзянси Нормального Университета (Гуманитарные и социальные науки), 2017. № 5. С. 138–143.

Ян Фэн. Манифест Трансзнаниеведения // Исследования современных иностранных языков, 2021. № 5. С. 2+27.

Ян Фэн. Трансзнаниеведение: от отправления до прибытия // Исследования современных иностранных языков, 2022. № 5. С. 1–2.

Ян Фэн. Определение и классификация перевода в области трансзнаниеведения // Исследования современных иностранных языков, 2022. № 1. С. 1–2.

Ян Фэн. Перевод между знаниями, человек над знанием: заметки к двухлетию публикации «Манифеста по трансзнаниеведению» // Исследования современных иностранных языков, 2023. № 5. С. 1–2.

Ян Фэн. Основные положения Трансзнаниеведения // Исследования современных иностранных языков, 2023. № 04. С. 1–2.

Juliane House, Shoshana Blum-Kulka (1986) *Interlingual and intercultural communication: discourse and cognition in translation and second language acquisition studies*. Tübingen: Gunter Narr Verlag Tübingen, p. 82.

Shuttleworth M., Cowie M. (1997) *Dictionary of Translation Studies*, St. Jerome Publishing, 1997, pp. 55.

J.-P. Vinay, J. Darbelnet. (1995) *Comparative Stylistics of French and English: A methodology for translation*, John Benjamins Publishing Company, 1995, pp. 112.

References

陈小慰 (2007)(01). 外宣翻译中《认同》的建立 [J]. 中国翻译, pp. 60–65+96.

Chen Xiaowei. (2007) *Ustanovka “identifikacii” v perevode vneshnej propagandy = The establishment of “identity” in external publicity translation. Kitajskij perevod.* No. 1, pp. 60–65+96 (In Chinese).

陈小慰 (2013)(02). 对外宣传翻译中的文化自觉与受众意识 [J]. 中国翻译, pp. 95–100.

Chen Xiaowei. (2013) Kulturnoe samosoznanie i osoznanie auditorii v perevode vneshnej propagandy = Cultural Consciousness and Audience Awareness in Foreign Publicity Translation. *Chinese Translators Journal*. No. 2, pp. 95–100 (In Chinese).

顾世民 肖成笑 (2023)(04). 《习近平用典》的外宣翻译策略与对外传播理路研究 [J]. 上海翻译, pp. 20–25 +95.

Gu Shimin, Xiao Chengxiao. (2023) Issledovanie strategii vneshnej propagandy i putej vneshnej kommunikacii v perevode «Citat U Siczinpina» = Research on the Translation Strategies of “Xi Jinping’s Quotations” in Foreign Publicity and the Path of External Communication. *Shanghai Translation*. No. 4, pp. 20–25+95 (In Chinese).

海路 杨柄 (2022)(04). 中华民族历史观教育: 内涵、价值与实践路径 [J]. 民族研究, pp. 13–24+139.

Hai Lu, Yang Bing. (2022) Obrazovanie istoricheskogo vzglyada na kitajskij narod: sodержanie, cennosti i prakticheskie puti = Education on the Historical View of the Chinese Nation: Connotation, Values, and Practical Paths. *Ethnic Studies*. No. 4, pp. 13–24+139 (In Chinese).

Havrylenko N.N. (2015) Popytka sistematizatsii perevodcheskikh kompetentsiy = An attempt to systematize translation competencies. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University*. No. 2, pp.70–77 (In Russian).

Heilongjiang University, Faculty of the Russian Language; Editorial Board of Russian-Chinese Dictionaries. (1989) *Bol’shoj russko-kitajskij slovar’* = The Great Russian-Chinese Dictionary. *Beijing: Commercial Press*, 802 p. (In Russian).

Juliane House, Shoshana Blum-Kulka. (1986) Interlingual and intercultural communication: discourse and cognition in translation and second language acquisition studies. Tübingen : Gunter Narr Verlag Tübingen, pp. 82.

J.-P. Vinay, J. Darbelnet. (1995) *Comparative Stylistics of French and English: A methodology for translation*, John Benjamins Publishing Company, pp. 112.

Komissarov V.N. (1990) *Teoriya perevoda* = Translation theory. Moscow: Vysshaya shkola, 51–79 p. (In Russian).

Kryukov A.N. (1988) *Fonovyye znaniya i yazykovaya kommunikatsiya* = Background knowledge and language communication. Moscow: Etnopsikhologicheskaya, pp. 19–34 (In Russian).

吕峰 (2023)(12). 新时代提升维护国家意识形态安全能力的三维向度 [J]. 思想教育研究, pp. 66–72.

Lv Feng. (2023) Trekhmernyye aspekty povysheniya i obespecheniya sposobnosti k obespecheniyu bezopasnosti ideologii gosudarstva v novuyu epokhu = Three-dimensional Dimensions for Enhancing and Safeguarding the National Ideological Security Capacity in the New Era. *Research on Ideological Education*. No. 12, pp. 66–72 (In Chinese).

吕和发 董庆文 任林静 (2016)(06). 跨文化公关视域下的外宣与外宣翻译研究 [J]. 上海翻译, pp. 43.

Lu Hefa, Dong Qingwen, Ren Linjing. (2016) Issledovanie vneshnej propagandy i perevoda vneshnej propagandy v perspektive mezhkul'turnykh obshchestvennykh otnoshenij = Research on external publicity and external publicity translation from the perspective of cross-cultural public relations. Shanghai Translation. No. 6, pp. 43 (In Chinese).

Proshina Z.G. (2023) Mezhhvariantnyy perevod i yego integratsiya v programmuy podgotovki perevodchikov = Intervarietal translation and its integration into translating curricula. Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication. No. 3, pp. 108–120 (In Russian).

Shuttleworth M., Cowie M. (1997) Dictionary of Translation Studies, St. Jerome Publishing, 1997, pp. 55.

舒娜 余炫朴 (2017)(05). 外宣翻译中时事政治文本英译的特点及其政治考量 [J]. 江西师范大学学报 (哲学社会科学版), pp. 138–143.

Shu Na, Yu Xuanpiao. (2017) Osobennosti i politicheskie soobrazheniya angloyazychnogo perevoda politicheskikh tekstov tekushchikh sobytij vo vneshnej propagande = Characteristics of English Translation of Current Political Texts in Foreign Publicity and Their Political Considerations. Journal of Jiangxi Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition). No. 5, pp. 138–143 (In Chinese).

孙勇 杨荣涛 成飞 (2023)(11). 《巩固实现稳藏安康的战略要地》重要意义简析——总体国家安全观视域下的治国安边新指向 [J]. 西南民族大学学报 (人文社会科学版), pp. 7–16.

Sun Yong, Yang Rongtao, Cheng Fei. (2023) Kratkij analiz vazhnogo znacheniya «Ukreplenie i obespechenie strategicheski vazhnoj territorii stabil'nosti i blagopoluchiya v Tibete» v kontekste obshchej kontseptsii nacional'noj bezopasnosti = Brief Analysis of the Significant Importance of «Consolidating and Realizing Strategic Strongholds for Stability, Security, Prosperity, and Harmony» — A New Direction of Governing the Country and Securing the Borders from the Perspective of the Overall National Security Concept. Journal of Southwest University for Nationalities (Humanities and Social Sciences Edition). No. 11, pp. 7–16 (In Chinese).

Ushakov D.N. (Ed.) (1935). Tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Explanatory Dictionary of the Russian Language. Moscow: State Institute “Soviet Encyclopedia”. Vol. 2, 1455 p. (In Russian).

Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1990) Yazyk i kul'tura: lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo = Language and culture: linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language. Moscow: russkiy yazyk, pp. 246 (In Russian).

Wang Duo. (2023) Perevod na russkiy yazyk termina “Rencai” na osnove transznaniyevdeniya — na materiale publikatsiy Si Tsin'pina “O gosudarstvennom upravlenii IV” = The translation of the term “人才” into Russian based on transknowledgeology: Xi Jinping's publication “The governance of China IV”. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda. No. 3, pp. 104–124 (In Russian).

吴仲钢 (2006)(02). 建国后中国国家安全观的变化和发展 [J]. 上海大学学报 (社会科学版), pp. 47–52.

Wu Zhonggang. (2006) Izmenenie i razvitie kontseptsii nacional'noj bezopasnosti Kitaya posle osnovaniya gosudarstva = Changes and Developments in China's National Security Concept After the Founding of the People's Republic. *Journal of Shanghai University (Social Sciences Edition)*. No. 2, pp. 47–52 (In Chinese).

谢文文 (2019)(04). 《读书之乐何如? 绿满窗前草不除》——从《接受美学》谈全民阅读推广活动的深化 [J]. 新世纪图书馆, pp. 22–24.

Xie Wenwen. (2019) “Chto mozhet byt' luchshe, chem radost' ot chteniya? Trava pered oknom doma zelena i ne skoshena” — Razvitie nacional'noj kampanii po stimulirovaniyu chteniya s pomoshch'yu “estetiki priema” = “How Joyful is the Pleasure of Reading? Green Grass Grows Outside the Window Without Removal” — Deepening the Popularization of Reading Activities from the Perspective of “Aesthetic Acceptance”. *New Century Library*. No. 4, pp. 22–24 (In Chinese).

徐拥军 王兴广 (2023)(06). 总体国家安全观下的跨境数据流动安全治理研究 [J]. 图书情报知识, pp. 20–30.

Xu Yongjun, Wang Xingguang. (2023) Issledovanie upravleniya bezopasnost'yu peredachi dannykh cherez granitsy v kontekste obshchej kontseptsii nacional'noj bezopasnosti = Research on the Governance of Cross-Border Data Flow Security under the Concept of Overall National Security. *Journal of Library and Information Knowledge*. No. 6, pp. 20–30 (In Chinese).

杨枫 (2021)(05). 知识翻译学宣言 [J]. 当代外语研究, pp. 2 +27.

Yang Feng. (2021) Manifest Transznanievedeniya = Manifesto of Transknowletology. *Contemporary Foreign Language Studies*. No. 5, pp. 2 +27 (In Chinese).

杨枫 (2022)(01). 知识翻译学的翻译定义与分类 [J]. 当代外语研究, pp. 1–2.

Yang Feng. (2022) Opređenje i klassifikatsiya perevoda v oblasti transznanievedeniya = The Translation Definition and Classification of Transknowletology. *Contemporary Foreign Language Studies*. No. 1, pp. 1–2 (In Chinese).

杨枫 (2022)(05). 知识翻译学: 出发与抵达 [J]. 当代外语研究, pp. 1–2.

Yang Feng. (2022) Transznanievedenie: ot otpravleniya do pribytiya = Transknowletology: Departure and Arrival. *Contemporary Foreign Language Studies*. No. 5, pp. 1–2 (In Chinese).

杨枫 (2023)(05). 翻译在知识之间人在知识之上——写在《知识翻译学宣言》发表2周年之际 [J]. 当代外语研究, pp. 1–2.

Yang Feng. (2023) Perevod mezhdru znaniyami, chelovek nad znaniem: zametki k dvukhletiyu publikatsii “Manifesta po transznanievedeniyu” = Translation Between Knowledge and Above Knowledge — On the 2nd Anniversary of the Publication of the “Manifesto of Transknowletology”. *Contemporary Foreign Language Studies*. No. 5, pp. 1–2 (In Chinese).

杨枫 (2023)(04). 知识翻译学论纲 [J]. 当代外语研究, pp. 1–2.

Yang Feng. (2023) Osnovnye polozheniya Transznanievedeniya = Outline of Transknowletology. Contemporary Foreign Language Studies. No. 4, pp. 1–2 (In Chinese).

周忠良(2023)(04). 国家翻译治理初探[J]. 解放军外国语学院学报, pp. 30–37.

Zhou Zhongliang. (2023) Nachal'nye issledovaniya po gosudarstvennomu upravleniyu v oblasti perevoda = Preliminary Exploration of National Translation Governance. *Journal of PLA Foreign Language Institute.* No. 4, pp. 30–37 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ван До — доктор русского языка и русской литературы, Даляньский университет иностранных языков, 116044, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; duflduo1998@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Wang Duo — Ph.D candidate at the Northeast Asia Research Center of Dalian University of foreign languages, 116044, China, No. 6, West Section of Lushun South Road, Lushunkou District, Dalian City, Liaoning Province; duflduo1998@gmail.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.